

И вот эту девочку, поверившую в себя,
 И вот этого юношу, поверившего в Него,
 Будет звать неведомая стезя,
 Чтоб они все спрашивали: для чего?!

Для чего им сердце томить виной,
 Вспоминая Еву и чудеса?
 Если жизни дано им лишь по одной,
 А потом — получится ль в небеса?!

Для чего делить неразменный грош?
 Разменяешь, как самому прожить?
 И хоть сам бываешь ты не хорош,
 А они — не лучше. И как тут быть?!

А еще кругом и соблазн, и грех.
 И все дышит смутю и войной.
 И еще — как можно любить всех,
 Раз ему хватает ее одной?!

И она не знает, как жить, любя
 Всех. Скажи им, Господи, **ДЛЯ ЧЕГО**.
 И вот этой девочке, поверившей
 лишь в себя.
 И вот этому юноше, поверившему в Него.

Уездный город Сыктывкар
На счастье выдал нам билет.

Я столько песен извела
На то, как встретились с тобой.
А на Дунае я была.
И он уже не голубой.
Ты слышишь? Где ты в небесах?!
А я запомнила навек
И синеву в твоих глазах,
И твой почти мальчиший смех.

И лишь на Черной Калитве
Все те же наши камыши.
И те же мысли в голове.
И так же звезды хороши.
И не кори ты, отчий дом.
И не ревнуй ты, отчий край.
Когда с любимым мы вдвоем.
По всей Руси на сердце — рай...

Зачем звонят колокола,
Когда луч солнца золотой?!
Я столько песен извела,
А ты не взял меня с собой.

* * *

Вот так, наотмашь, изменить строку.
Мне на тебя уже не наглядеться.
И даже эта птица на лугу
Трепещет и не может отогреться.
Придет июнь. Весь в травах и слезах.
И солнце станет прятаться за тучи.
Вот так, наотмашь: все родное — в прах.
А не родному — как позволит случай.
Вот так, наотмашь. Словно невзначай.
А все равно уже не переменишь.
И ты меня, душа, не защищай.
Тут ничего, родная, не изменишь.

ПОШЛИ СО МНОЙ...

Пошли со мной: я знаю, где — Россия.
Молчи пока. Я знаю наизусть:
Там, где сейчас разломы и разливы,
Она жива — моя Святая Русь.
Она жива сквозь сполохи и склоки.
Она жива сквозь сонмища веков.
Она, запомнив русские дороги,
Вернула к жизни сорок сороков.

Пошли со мной: за птичьими лесами
Все там же наше Лукоморье есть.
Она жива своими небесами.
И нашей верой в Родину и в Честь.

А то, что с нами нынче происходит,
Так то Кащей свой празднует дележ.
Все тот же он. Все так же колобродит.
Над золотом чахнет, что с него возьмешь.
Бог с ним, болезненным, ждать уже недолго.
Что было в сказке, станет на веку.
Пошли со мной. Я знаю, где иголка
Кащеева. Не бойся — не в стогу.

* * *

Я тебя не забуду. А ты, если хочешь, забудь.
Слишком холодно светит Полярная наша звезда.
Слишком короток в жизни ее человеческий путь.
Хорошо уж и то, что бывает любовь иногда.

Я тебя не увижу. А видеть еще захочу.
Слишком сумрачно длится на свете полярная ночь.
Не приду, не окликну. А все-таки не отпущу,
Потому что бывает такое, что не превозмочь.

Вот и бродят по свету, как бред, голоса-голоса.
Вот и стал он тернистым, назначенный загодя путь.
Вот и просятся-просятся души скорей в небеса.
Я тебя не забуду. А ты, если хочешь, забудь.

Я тебя не прощаю. А ты, если хочешь, прости.
Разве мало на свете подобия и перемен?!
Я тебе обещаю сквозь целую жизнь пронести
Наши редкие встречи, достойные редких измен.

ЗНАЕТЕ, ЧТО...

Знаете, что?.. Вы об этом со мною не спорьте.
Африка ль снится и самый парижский Париж,
Это — другое. А Русь моя — кровью в аорте.
В сердце — биением. И это не заговоришь.
Знаете где? На лугу или возле причала,
Там, где волна размывает песок золотой,
Я ничего первозданнее и не встречала,
Той тишины, по пространству души разлитой.
Впрочем, об этом не велено проговориться.
Я уж и так разболталась, гляди, надоест.

Только у нас подождгла как-то море синица.
Только у нас перекресток читается «крест».
Я и сама эту тайну никак не открою:
Что в тебе, Русь, что такой не отыщешь другой.
Что же мне делать с любовью моей круговою
К этой земле, ни конца и ни края какой.
Скоро вернутся опять сентябри-листопады.
Свадьбы — по кругу. А после и аистов срок.
Снова отец сыновей отправляет в засаду.
Снова Жар-Птице поможет Конек-Горбунок.